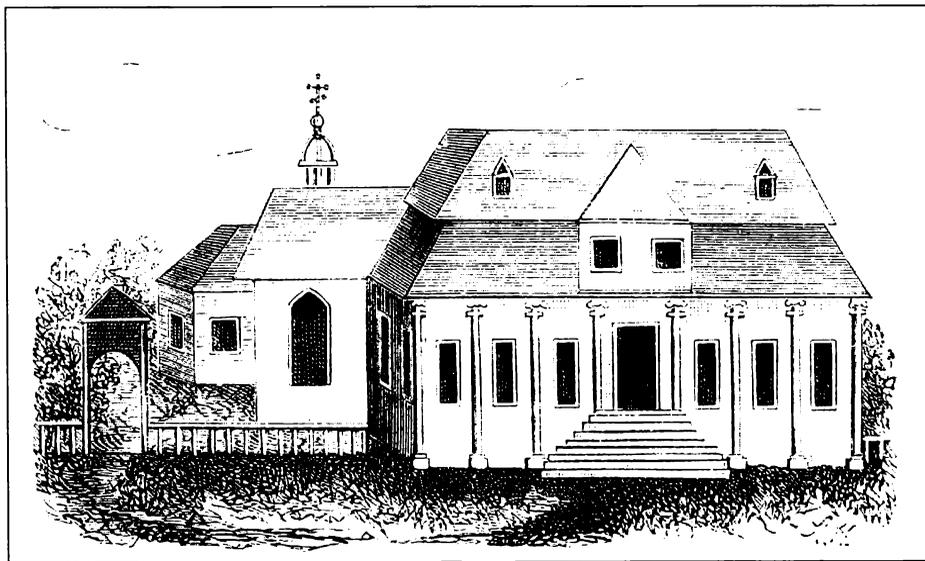

Городили палисад

Палисад (частокол из вертикально поставленных и заостренных, а иногда и «заигленных» поверху гвоздями бревен) со рвом перед ним отделял эту часть острова от других. Как уже сказано выше, палисад был построен здесь в первые годы существования города, он отсекал почти четвертую (юго-восточную) часть Городового острова, шел от кронверка примерно до современной Большой Пушкарской улицы и под прямым углом поворачивал на восток, выходя к берегу Большой Невки. Думаю, что в районе современной Большой Пушкарской улицы в палисаде были ворота. Там находилась так называемая Полянка, на которой стояла церковь Святого Матвея (бывшая Петропавловская), а также торговые ряды, отмеченные А. И. Богдановым. Палисад имел оборонительное значение. На нем соорудили несколько бастионов, возможно, там были и

Подворье Феофана Прокоповича

¹⁶⁸ Там же. С. 218, 205.

пушки.¹⁶⁹ Палисад защищал привилегированную часть города от возможного наступления шведов, а более от «лихих людей» и волков, зимой стаями бродивших в окрестностях.¹⁷⁰

За северной стеной палисада, по берегу Карповки, размещались дачные владения богатых жителей. Наиболее известна так называемая «Генеральская мыза» обер-коменданта крепости Романа Брюса. После его смерти в 1720 г. мыза отошла к архиепископу Новгородскому Феодосию Яновскому, а потом к сменившему его в 1725 г. Феофану Прокоповичу. Место это называлось Новгородским подворьем. Позже, в 1737 г., там построили Преображенскую церковь. Теперь на этом месте — Медицинский университет.¹⁷¹ Дачи в низком или неприятном для отдыха месте комендант и церковный иерарх вряд ли бы для себя построили. Видно, место было хорошее и не случайно именно здесь, напротив подворья, был основан Аптекарский огород, давший название Аптекарскому острову. Феофану приписывают и прокладку двух просек — будущих Каменноостровского и Аптекарского проспектов.¹⁷² На этом же острове, уже ближе к берегу Большой Невки, было устроено одно из первых кладбищ Петербурга — место погребения иностранцев.

Портрет на фоне города

Феофан Прокопович, или «Карманный поп»

Аптекарский огород был любимым местом архиепископа Новгородского Феофана Прокоповича. Датский путешественник, побывавший в Петербурге в 1736 г., встретился с Феофаном именно в Аптекарском огороде, и архиепископ поразил датчанина изысканным обхождением, необыкновенными и глубокими знаниями, блистательным умом. Все это правда. Другого такого образованного человека в России того времени не существовало. Но не только образованностью, знанием десятков языков, тонким и глубоким умом прославился у современников Феофан Прокопович.

Он родился в Киеве, происхождение его темное — скорее всего Елисей (светское имя Феофана) был бастард, незаконнорожденный ребенок, плод греха. Он блестяще закончил Киево-Могилянскую академию, перешел в униатство, пешком прошел всю Европу, учился в Германии и Ватикане. Но окончить там курс он не смог: с грандиозным скандалом его выгнали из святого города, точнее — он бежал оттуда. Причина скандала нам неизвестна, но скажем сразу, что подобные скандалы сопровождали нашего

¹⁶⁹ Кудашев Б. М. По Каменноостровскому проспекту. СПб., 1994. С. 16.

¹⁷⁰ Петров П. Н. История Санкт-Петербурга с основания города до введения в действие выборного городского управления по Учреждениям о губерниях. СПб., 1884. С. 98.

¹⁷¹ Там же. С. 95; Богданов А. И. Описание Санктпетербурга. С. 302.

¹⁷² Грибанов В. И., Лурье Л. Я. Аптекарский остров. Л., 1988. С. 9.

героя всю жизнь. Может быть, причина их — в его особом темпераменте. Его первый биограф академик Байер писал, что Феофан был «зеленоглазым холериком сангвинического типа».

Вернувшись в Россию, наш холерик стал профессором Киево-Могилянской академии, и в 1709 г. произошел поворот в его жизни. На торжественной литургии в Киеве по случаю Полтавской победы в присутствии Петра, который возвращался с Полтавского поля своей славы, он произнес такую блистательную речь, что государь, ценивший таланты, тотчас заметил витию и приблизил к себе. Царя привлек в Феофане не только ум, талант и ораторские дарования или его яркие способности говорить грубую лесть, но и та услужливость интеллектуала, которая называется беспринципностью, бесстыдством.

С тех пор Феофан служил Петру как один из главных церковных (и идеологических) деятелей. По его проекту и его руками была проведена синодальная реформа Русской православной церкви, окончательно превратившая ее в контору духовных дел, покорную служанку самовластия.

Феофан был блестящим проповедником, истинным артистом, он тонко чувствовал обстановку, он умел найти такие слова, что люди замирали от восторга, плакали от скорби, мысленно переносились за сотни лет и тысячи верст — и все это по мановению руки, по воле слова и интонации Феофана. Как был великолепен, возвышен пастырь перед сотнями прихожан, в сиянии праздничных риз, так ничтожен и мелок он был в обыденной жизни. «Карманный поп» был готов одобрить любое злодеяние, отпустить любой смертный грех государям и сильным мира сего. Стяжатель, честолобец, он дрожал за насиженное возле трона место и был готов на все, чтобы удержаться там. Множество врагов окружало этого выскочку, этого нахала. Не раз битый по левой щеке, он никогда не подставлял правую и обычно наносил сокрушительный ответный удар. Для этого он всегда дружил с начальниками Тайной канцелярии и всю свою жизнь сотрудничал с политическим сыском.

Феофан не был скрягой, он любил красивые вещи и изящные постройки. Он умел наслаждаться природой и недаром гулял по Аптекарьскому огороду — прекрасные запахи редких трав и кустов были приятны старцу. Он был истинным сыном своего гедонического века, и под его рясой билось горячее сердце великого грешника. Он страстно любил жизнь и считал «смерть злом всех зол злейшим», был убежден, что «блаженство человечества состоит в совершеннейшем избытке всего того, что для жизни нужно и приятно». Но годы наслаждений, страха и подлостей, отчаянной

Феофан Прокопович

борьбы за свое счастье подорвали здоровье Феофана, и датский путешественник увидел не 60-летнего мужчину, а уже немощного старца, который умер в том же 1736 г. Великий грешник был похоронен в одной из святынь православия — новгородской Софии.